Илья Лируж. **Как будто это быть могло…** Стихотворения. – *М.: Стеклограф. 2020. – 326 с.*

Илья Лируж – человек яркой биографии. Кандидат технических наук, лауреат госпремии Совета министров СССР, почётный строитель России. И в стихотворстве он не новичок: член СП Москвы, СП России (МГО), Международной гильдии писателей (МГП). Отмечен лауреатством нескольких премий. Автор девяти поэтических сборников.

Его внушительного объёма книга избранных и новых стихов говорит о том, что он работает довольно активно. Однако знакомство с

текстами стихотворений производит двойственное впечатление. Автор не скрывает своих вкусовых пристрастий – он увлечён поэзией романса и многие свои произведения выстраивает в этом специфическом жанре. Прямо называя их романсами. Соответственно этому звучит интонация многих стихотворений Лиружа, очевидны поэтические приёмы и лексика:

Последняя любовь –
последнее танго́,
Последний ритм вдвоём, –
последнее объятье,
Последний страстный крик
в пространство – на арго́,
Последний перехлёст
разбросанного платья…

«Платье», разумеется, скорее всего «сброшено». Но это отнесём к придиркам рецензента. А вот интонация, ритмика – вполне романсовые, повторы словосочетаний тоже примета жанра. Возникает ощущение лёгкости письма, что производит «правильный» эффект. Но внутри одного текста – повторы повторами, а повторенье приёмов уже грозит гладкописью, по которой скользит читательский взгляд. Эта инерционность начинает раздражать, хотя удачи автора посещают:

...Вы плачете...
Всё это грезится
Мне – на продавленном диване.
Вы сами – грустная поэзия
С усталыми глазами лани...

Музыкальна, образна строфа и особенно – последняя строка! Тут ещё и самоирония лирического героя срабатывает на пользу стихотворению. Лируж – лирик. В этой поэтической роли он органичен, но всё же возникает мысль о некотором переборе стихов, похожих на это стихотворение. Похожих, но не выходящих на такой же уровень. Однако специфика жанра многое определяет, поэтому не будем злоупотреблять излишней строгостью.

Илья Лируж не только настроен на лирический лад. Он ещё и рассказчик. В его активе – многочисленные стихи повествовательного жанра, сюжетные сочинения. Он размышляет о событиях прожитой эпохи, пересказывая эти события. Хорошо, когда автор передаёт свой взгляд сквозь призму поэтического мировосприятия, когда он именно размышляет:

Расскажи – и на дверь не заглядывай,
Там, за нею, никто не стоит,
И на будущее не загадывай,
Кто и что на тебя затаит.
Не отмеривай и не рассчитывай
Ни улыбку, ни слово, ни жест.
Рассказать... Обнажить – и открытую
Душу выложить, словно на крест...
И следить – всё следить неотвязчиво –
С детских лет дорогие черты.
Узнавать – и блаженно и счастливо
Повторять: это ты... это ты...

А вот когда он именно «пересказывает» события и факты во всех подробностях, когда стихи несут информативную функцию, когда автор затягивает стихотворение, сообщая известные факты и мнения, не утруждая свой взгляд образностью и метафорой, становится скучновато. Увы, таких сочинений в книге тоже хватает, и примеры приводить не станем. Тем более, что у автора немало точных строк и строф, которые открывают живое чувство и свой взгляд на драматизм прожитой жизни.

Нас время взя́ло в оборот
И не спросило аттестата,
И вдруг – нельзя взглянуть вперёд,
Не оглянувшись виновато,
Не дав себе того труда:
Уже не детскими очами
Смотреть – и с розовыми снами
Проститься разом – навсегда...

Вот где он настоящий Илья Лируж с его жизненным опытом и определённостью своей жизненной позиции! И тогда возникает доверие читателя, его готовность сопереживать автору и героям его стихотворений. Лируж часто говорит о болевом – а боли за прожитую жизнь накоплено немало – и горечь этой боли наполняет многие его стихи поэтическим дыханьем:

Среди навязчивых примет
У века главная примета.
Увы, конечно же, анкета –
От них в России спасу нет.
На каждый шаг найдется лист –
В анкетах множество вопросов...
И кто из нас настолько розов,
Отменно бел, кристально чист!

Поэт готов к серьёзному разговору и вовлекает в него своего читателя.